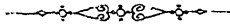

р. 2-63
149011

Записки Восточно-Сибирскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО
Русскаго Географическаго Общества,
ПО ОТДѢЛЕНИЮ СТАТИСТИКИ.
ТОМЪ I,
ВЫПУСКЪ I,
подъ редакціей Г. Н. Потанина.

ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКОЕ ДѢЛО

НА

АЛТАѢ.

(Статистико-экономическій очеркъ)

С. Л. Чудновскаго.

Иркутскъ.

Печатано въ типографіи газеты «Восточное Обозрѣніе».

1889 г.

Печатано по распоряженію Восточно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго
Русскаго Географическаго Общества.

ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКОЕ ДѢЛО НА АЛТАѢ.

(Статистико-экономическій очеркъ).

Лѣтомъ 1884 г., а затѣмъ зимой и весной 1885 года, я принималъ, по порученію Западно-сибирскаго Отдѣла Императорскаго Географическаго Общества, поѣздки въ Алтайскій горный округъ для статистико-экономическихъ изслѣдованій.

При выполненіи этой задачі, я не могъ, разумѣется, игнорировать переселенческаго движенія, не могъ не коснуться вопроса, столь жгучаго для Россіи и Сибири вообще, а для Алтайскаго горнаго округа въ особенности.

Впрочемъ, и мудрено-бы было мнѣ игнорировать этотъ вопросъ! Въ томъ районѣ, который мнѣ пришлось изслѣдовать, переселенцы кишмя-кишатъ. Они здѣсь всюду и вездѣ на виду. Они составляютъ слишкомъ крупную часть населенія и придаютъ особую окраску экономическо-хозяйственной фizioноміи этого района. — Столкнетесь-ли вы съ чиновниками по крестьянскимъ дѣламъ или съ чиновниками горнаго правленія, встрѣтитесь-ли съ волостными и сельскими начальниками, или съ врачами и учителями, — одной изъ главныхъ темъ вашихъ бесѣдъ неизбѣжно будетъ переселенческое дѣло.

Съ 20-го мая по 27-е августа 1884 г., объектомъ моихъ изслѣдованій были двѣ волости Бійскаго округа — Смоленская и Змѣиногорская въ полномъ ихъ составѣ*), 3 сельскихъ общества Сроstenской волости, 3 с. общества Алтайской волости и 3 ка-

*) Изъ 12 сельскихъ обществъ Смоленской волости мною не изслѣдовано лишь Нижне-уймонское.

зачьихъ поселка (все того-же Бійскаго округа). Смоленская и Змѣногорская волости, да 3 общества Сростенской волости, изслѣдованы мною *подворно*, въ прочихъ мѣстахъ я ограничивался опросами части населенія. Наконецъ, съ 13-го февраля по 15-е мая 1885 года, изслѣдованы мною двадцать три общества Алтайской волости, и изъ нихъ одно только не-подворно.

Путемъ подобныхъ изслѣдованій я долженъ былъ, очевидно, отъ крестьянъ, переселившихся изъ російскихъ губерній и разныхъ раіоновъ Сибири, получить болѣе или менѣе интересныя свѣденія объ ихъ прошломъ и настоящемъ. Конечно, въ виду краткости времени, сложности моей задачи и недостаточности силъ и средствъ, мнѣ пришлось по необходимости ограничивать объектъ моихъ изслѣдованій. Но полагаю, что констатированіе хотя *части* тѣхъ причинъ, въ силу которыхъ тысячи людей вынуждены были бросить родину, или хотя-бы даже блѣдное освѣщеніе положенія переселившихся въ пути и на новыхъ мѣстахъ и отношеній къ нимъ старожиловъ,—не могутъ не послужить нѣкоторымъ дополненіемъ къ тѣмъ иллюстраціямъ переселенческаго дѣла, какія даны нѣкоторыми земско-статистическими изслѣдованіями Россіи. И такое дополненіе, думается мнѣ, не безынтересно уже потому, что для переселеній изъ центральныхъ губерній, какъ констатировано въ послѣднее время, отдаленная Сибирь имѣетъ гораздо больше значенія, чѣмъ восточныя и южныя окраины Россіи.

Въ переселенческомъ дѣлѣ меня интересовали, главнымъ образомъ, слѣдующіе пункты: 1) количественная сторона переселенческаго дѣла на Алтай; 2) изъ какихъ губерній направляется, по преимуществу, переселенческая волна на Алтай; 3) каковы тѣ основныя причины, которыя побуждаютъ тысячи людей бросать родину и искать, за три-девять земель, обѣтованныхъ мѣстъ; 4) чѣмъ обусловливается выборъ переселенцами того или другого раіона въ предѣлахъ Алтайскаго горнаго округа, съ какими средствами они отправляются въ путь, и во что обходится имъ послѣдній; 5) съ

какими расходами и усложненіями сопряжены причисленіе и водвореніе переселенцевъ на новыхъ мѣстахъ, и каковы взаимныя отношенія старожиловъ и новоселовъ,—и 6) экономическое положеніе новоселовъ на мѣстахъ переселенія и культурное значеніе переселенцевъ для горнаго округа.

Разъясненіе этихъ пунктовъ и составитъ предметъ настоящаго очерка.—Въ первой главѣ я попытаюсь набросить общую, такъ сказать, количественную картину переселенческаго дѣла въ Алтайскомъ горномъ округѣ—на основаніи тѣхъ свѣдѣній, которыя любезно доставлены были мнѣ изъ главнаго Алтайскаго горнаго правленія, Томскаго губернскаго статистическаго комитета и изъ нѣкоторыхъ другихъ учреждений. Въ остальныхъ главахъ картина эта освѣтится съ другихъ сторонъ, на основаніи личныхъ моихъ наблюденій.

Глава I.

Общее понятіе объ Алтайскомъ горномъ округѣ. Періодъ наиболѣе интенсивнаго переселенческаго движенія и размѣры послѣдняго. Центръ тяжести переселенческаго движенія. Районы, доставляющіе главный контингентъ переселенцевъ, и размѣщеніе послѣднихъ въ предѣлахъ горнаго округа. Степень упроченія новоселовъ на новыхъ мѣстахъ. Поразительная аномалія въ дѣлѣ причисленія. Переселенцы-мѣщане.

Алтайскій (или—по старинной терминологіи—Колывано-воскресенскій) горный округъ, занимаетъ лучшую и наиболѣе значительную часть Томской губерніи. На основаніи съемокъ и вычисленій Алтайской межевой экспедиціи, производившей свои работы подъ начальствомъ инженера Мейена, въ началѣ шестидесятыхъ годовъ,—пространство его, замыкаемое 49° и 56° с. ш. и 95° и 108° в. д., опредѣляютъ, приблизительно, въ 382 тысячи кв. верстъ, или до 7,800 кв. миль.

По приблизительному исчисленію директора Центрального статистическаго комитета П. П. Семенова, вся Томская губернія занимаетъ пространство въ 15,688,2 кв. миль, или въ 750,068 кв.